

В любом случае корпоративные санкции, в отличие от индивидуальных, должны иметь превентивную направленность, которая оставляет возможность исправить свое поведение в будущем и привести свою деятельность в полное соответствие с законом.

Список использованных источников

1. Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д.ю.н.: 12.00.14 / П. П. Серков. – М., 2010. – 351 с.
2. Административное принуждение в финансово-экономической сфере: состояние и тенденции развития : моногр. / А. В. Куракина [и др.]. – М. : РУСАЙНС, 2021. – 210 с.
3. Heine G. Vollzugsdefizite, Programmangel oder Überstrapazierung: Umweltschutzrecht im Rechtsstaat, 1995.

ОБЪЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

М. Г. Тхарёва

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, tharevamarina@gmail.com*

Исследуется происхождение понятия «инфраструктура» и теоретические подходы к определению данной категории. Рассматривается содержание понятия социальной инфраструктуры и ее взаимодействия со сферой физической культурой и спорта. Предлагается выделение понятия «объекты спортивной инфраструктуры». Представлена авторская трактовка понятия «объекты спортивной инфраструктуры».

Ключевые слова: спортивная инфраструктура, физкультурно-спортивные сооружения, физическая культура, спорт, объекты инфраструктуры, государственно-частное партнерство.

Физическая культура и спорт являются одной из ключевых сфер, на которую направлены интересы государства. Данная сфера выполняет в обществе множество функций и охватывает все возрастные категории населения. Развитие физической культуры и спорта является одной из составляющих социальной политики государства, способствующей

укреплению и активности общества, ввиду чего государством предпринимаются меры по стимулированию и поддержанию спортивного движения среди населения страны. Это выражается, в том числе, в интенсивном росте и модернизации инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта, что можно отметить на примере их реализации в Республике Беларусь.

Термин «инфраструктура» был впервые введен и использован западными экономистами. В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь и в научной литературе в целом отсутствует единое общепринятое определение данного понятия. Обращаясь к информации международного этимологического словаря, можно отметить, что понятие «инфраструктура» происходит от лат. «infra» – под, ниже и «structure» – строение, расположение. Первоначально данное понятие использовалось в военной сфере, предполагая установки и сооружения, которые формируют основу для любой операции или системы, и начиная с 1875 г. использовалось во французской научной литературе [1]. С течением времени понятие стало совершенствоваться, отдельные авторы, преимущественно экономисты, предлагали собственные аргументированные варианты. Например, известный американский экономист П. Самуэльсон определяет инфраструктуру в качестве «крупных капиталовложений, предпринимаемых исключительно государством и закладывающих предпосылки для успешного развития частного сектора» [2, с. 324]. Основатель «западногерманской школы» Р. Йохимсен полагает, что «инфраструктура – это сумма материальных институциональных и персональных сооружений и условий, которые находятся в распоряжении хозяйственных единиц и обеспечивают получение равного дохода на равные вклады факторов» [3, с. 107]. В. П. Красовский отмечает, что «инфраструктура – это сфера деятельности человека, «совокупность отраслей» предприятий, обеспечивающих выполнение определенных функций в процессе общественного производства» [4, с. 48]. В 40-е г.г. XX в. британский экономист Х. Зингер использовал близкое по значению к инфраструктуре понятие – *social overhead capital* – «накладной капитал». Он выдвинул концепцию «сбалансированного роста посредством несбалансированных инвестиций», где достижение высоких экономических показателей обеспечивается путем формирования собственной социальной и производственной инфраструктуры [5, с. 410]. В марксистской политической экономии инфраструктуре отводилась второстепенная роль, где объекты

инфраструктуры считались внешними материальными условиями обеспечения производства [6, с. 6]. А. Н. Азрилиян определяет инфраструктуру как комплекс производственных и непроизводственных отраслей. Б. А. Райзберг и Л. Ш. Лозовский – как совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли видов их деятельности [7, с. 33].

При анализе точек зрения, содержащихся в научной литературе, можно заметить, что многие ученые экономисты определяют инфраструктуру как совокупность общих условий, направленных на обеспечение развития предпринимательства в отраслях экономики и удовлетворение основных потребностей населения. Тот или иной вариант понятия инфраструктуры основывается на соответствии общим требованиям социально-экономической системы, предъявляемым к понятию инфраструктуры: наличие материально-вещественного содержания, стоимостной характеристики, совокупности внутренних функций, общих для всех объектов инфраструктуры, институциональное содержание [6, с. 8].

Несмотря на отсутствие в законодательстве толкования понятия инфраструктуры, в нормативных правовых актах используются отдельные ее категории, зависящие от определенной сферы. Так, Закон Республики Беларусь от 05 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 300-З) включает в себя понятия инженерная, производственная, социальная, транспортная инфраструктура. Указанные категории как правило включают в себя здания, сооружения либо их комплексы того или иного назначения. Например, транспортная инфраструктура – это совокупность коммуникаций водного, воздушного, трубопроводного транспорта и др.; социальная инфраструктура включает в себя направления культуры, искусства, образования, физической культуры и спорта и др.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) и инфраструктура тесно связаны между собой. Ввиду медленного развития инфраструктуры в любом государстве как следствие останавливается экономический рост, потребности общества увеличиваются, а государство со своей стороны ввиду недостаточности бюджета не может обеспечить удовлетворение этих потребностей. Одним из современных решений данной проблемы выступает ГЧП, благодаря которому часть функций государства в отраслях, традиционно находящихся в государственной собственности или

в государственном управлении (здравоохранение, образование, физическая культура и спорт, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и др.), передается частному партнеру.

ГЧП согласно абз. 3 и 4 п. 1 ст. 1 Закона от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон о ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным Законом о ГЧП, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве. И одной из основных задач ГЧП является развитие объектов инфраструктуры. Закон о ГЧП также называет сферы, в которых может реализовываться ГЧП, при этом указывая, что ГЧП в данных сферах направлено только на объекты инфраструктуры (ст. 5). Создание, модернизация, техническое обслуживание, эксплуатация последних также выступают предметом соглашения о ГЧП (ст. 24). Привлечение интереса частных партнеров для осуществления инвестиций к решению общественно значимых задач, традиционно возложенных на государство, имеет большое значение. Помимо финансовой стороны частные партнеры могут передать публичной стороне имеющийся предпринимательский опыт эффективного управления.

Эффективность физкультурно-спортивной деятельности в масштабах государства, несомненно, влияет как на экономическую, так и на социальную функции с положительной стороны. С точки зрения реализации экономической функции можно отметить финансирование спорта, расширение объектов инфраструктуры, вовлечение инвесторов в развитие сферы физической культуры и спорта и др. Со стороны социальной функции – предоставление населению широкого выбора специальных мест для занятий физической культурой и спортом, поддержание здорового образа жизни, укрепление здоровья, образование дополнительного способа досуга. Как можно заметить, взаимодействие указанных функций в рамках физической культуры и спорта оказывает положительное влияние на население государства.

Для финансовой поддержки сферы физической культуры и спорта используются различные источники, включая бюджетные средства и инвестиции. Законодательство Республики Беларусь также предоставляет возможность частным партнерам право участия в финансировании данной сферы, что отражено в Законе о ГЧП. Сотрудничество государства и

частных партнеров в сфере физической культуры и спорта ввиду положений Закона о ГЧП может быть реализовано только в отношении соответствующих объектов инфраструктуры.

В Республике Беларусь представлены достаточно многообразные объекты инфраструктуры в сфере физической культуры и спорта. К масштабным объектам можно отнести многопрофильный культурно-спортивный комплекс «Минск-Арена» в г. Минске, строительство которого осуществлялось за счет средств республиканского бюджета и бюджета г. Минска; биатлонную лыжероллерную трассу в г. Чаусы (финансирование – за счет средств областного и городского бюджета); спортивный комплекс «Бобруйск-арена» (источники финансирования – средства республиканского, областного и городского бюджета); Пинскую футбольную академию (финансирование за счет средств инвестора при последующей передаче объекта в коммунальную собственность); крытый футбольный манеж в г. Гомеле (построен за счет средств областного бюджета и Белорусской федерации футбола) и др.

В соответствии с абз. 10 п. 1 ст. 1 ст. 5 Закона о ГЧП под объектами инфраструктуры понимаются объекты инженерной, производственной, социальной, транспортной и иной инфраструктуры. Объекты в сфере физической культуры и спорта относятся к социальной инфраструктуре, как это следует из положений Закона № 300-З. Так, в абз. 40 ч. 1 ст. 1 Закона

№ 300-З указано, что социальная инфраструктура – это комплекс зданий, сооружений социального и бытового назначения, включая здания и сооружения организаций системы образования, культуры, искусства, физической культуры, спорта, здравоохранения, торговые объекты, объекты общественного питания, бытового обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства и иные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения.

Законодатель нередко в нормативных правовых актах использует понятие «спортивная инфраструктура», «физкультурно-оздоровительная инфраструктура», «спортивно-массовая инфраструктура», однако нигде не закрепляет толкование указанных понятий и не называет их признаки и отличительные особенности. Например, в гл. 17 Указа Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2018 г. № 506 «О развитии Оршанского района Витебской области», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2011 г. № 1760 «О Государственной программе развития футбола в Республике Беларусь на

2011–2015 годы» (приложение 2) идет речь об укреплении и расширении спортивной инфраструктуры. В Указе Президента Республики Беларусь от 13 мая 2021 г. № 186 «О реализации инвестиционного проекта в г. Минске» также отмечается необходимость создания спортивной инфраструктуры. Как указывалось ранее, в то же время комплексы зданий, сооружений социального и бытового назначения, включая здания и сооружения организаций системы физической культуры и спорта законодатель относит к понятию социальной инфраструктуры. В Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54, одна из задач (Задача 4) предусматривает совершенствование спортивной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой инфраструктуры. Анализ содержания поставленной задачи позволяет сделать вывод, что в ней перечислены физкультурно-спортивные сооружения, включая легкоатлетический манеж, спортивный комплекс, ледовую арену, теннисный корт, игровой зал и др. В то же время действует Инструкция о классификации физкультурно-спортивных сооружений Республики Беларусь и требованиях к их работе, утвержденная постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 05 сентября 2014 г. № 58, которая содержит классификации физкультурно-спортивных сооружений, подразделяющиеся на соответствующие типы (в зависимости от технического устройства, назначения, места в пространстве, количества объектов, целей использования) и виды (автомотодром, база подготовки национальных и сборных команд, велотрек, спортивный зал, стадион, хоккейная коробка и др.). Физкультурно-спортивные сооружения подразделяются также и на категории (высшая, I (первая), II (вторая), III (третья) и IV (четвертая), дифференциация которых зависит от уровня проводимых на их базе спортивных мероприятий. Таким образом, можно отметить, что при использовании понятий спортивная, физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая инфраструктура подразумеваются физкультурно-спортивные сооружения.

Ввиду частого использования в нормативных правовых актах понятия «спортивная инфраструктура», а также за отсутствием его толкования, предлагаем выделить отдельное понятие «объекты спортивной инфраструктуры» и определить их в качестве комплекса физкультурно-спортивных зданий и сооружений социального назначения системы организаций физической культуры и спорта.

Список использованных источников

1. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Dictionary. – Mode of access: www.etymonline.com. – Date of access: 02.10.2022.
2. Самуэльсон, П. Экономика : учебник: в 2 т. / П. Самуэльсон. – М. : Алгон, 1992. – Т. 2. – 740 с.
3. Убушаева, Б. Г. К вопросу социально-экономической сущности региональной инфраструктуры / Б. Г. Убушаева, Н. Б. Даганова // Вестник университета. – 2013. – № 8. – С. 105–109.
4. Гокжаева, Е. Б. К вопросу об определении термина «инфраструктура» / Е. Б. Гокжаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – Вып. 7 (190). – С. 47–51.
5. Подобед, Н. А. / Генезис категории «инфраструктура»: Сущность, подходы и этапы развития / Н. А. Подобед // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13 / [редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 409–416.
6. Бахтин, М. Н. Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей / М. Н. Бахтин, А. Ю. Кособуцкая, И. А. Дядюн // Вестник ВГУ. Серия : Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 5–10.
7. Горяинова, Л. В. Инфраструктура как объект государственно-частного партнерства / Л. В. Горяинова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6. – С. 31–35.

ЮРИДИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ БАНКРОТСТВА

Ч. Тяньсин

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, 1079639491@qq.com*

Рассмотрена сущность понятия «банкротство» и предложено авторское определение данного понятия, учитывающее его юридическое, экономическое и социальное содержание. Сделан вывод о том, что в странах с рыночной экономикой можно выделить два аспекта, характеризующих содержание их законодательства о банкротстве, в